

Прошло несколько дней с момента свадьбы Короля Севера. Сразу после которой, Робб отдал приказы готовиться к новому походу – кузнецы целыми днями выпрямляли мечи, латали доспехи и точили и так острую сталь.

Готовилась провизия и фураж для долгого похода, зашивались плащи. Король и его лорды обсуждали план действий в дальнейшем, а Теон... Теон готовился возвращаться домой. Он взял с собой практически все, что у него было на руках. Чардревный лук, меч, его доспех и парочку мешочков злата, которые он добыл по заветам отца – заплатил железом.

Он дойдёт до Сигарда вместе с их хозяевами – лордом Джейсоном Маллистером и его наследником Патриком. Робб отправил письмо его отцу, так что ему придется ждать корабль в Сигарде, который доведёт его до Пайка.

Они попрощались с Роббом, и крепко обнявшись. После брачной ночи он выглядел несколько лучше – возможно мягкое тело Рослин Фрей смягчило его горе, хоть немного.

-Я вернусь не один, а с великой флотилией. – Пообещал Грейджой.

-Я знаю. – Улыбнулся Робб. К Теону он питал тёплые чувства даже после того как изменился, считая того своим другом. Одним из немногих.

Они покинули Риверран днём. Небольшая колонна из пяти сотен латников, во главе которых, верхом на своём бравом коне, ехал лорд Джейсон Маллистер в своих доспехах, не способных похвастаться какими либо изысками – наверное, только навершие меча имело четырёхгранный рубин.

Теон ехал где – то в середине и мог наблюдать природу Речных Земель, через которую проходил его путь.

Они проходили через Шепчущий Лес, и он мог наблюдать вековые сосны и дубы, слушать пение местных птичек, населяющих этот регион. Иногда, по ночам, был слышан волчий вой. Он напрягал людей Маллистеров, но волки были слишком осторожны, чтобы лезть на огромную группу людей.

Они вышли на равнину и обошли гористую местность. Там - то к Теону впервые подошёл Патрик Маллистер. Юноша давно видимо хотел пообщаться с Грейджоем, но возможно пугающий взгляд серо – голубых глаз отца отпугивал от этой затеи?

- Лорд Грейджой, – вежливо начал весело улыбающийся Патрик. – Или мне вас называть "Меткий Глаз"?

- Можно просто Теон. – прозвище данное северянами ему до сих пор не нравилось.

- Мне всегда было интересно поговорить с железнорождёнными. – продолжил Патрик,

раскрывая причину своего интереса к его персоне.

- Тогда ты можешь поговорить с целым наследником Железных Островов.

“А точно наследником? Я и не знаю, как ко мне теперь относиться отец после десятилетней разлуки с ним”

-Я слышал, ты уже пролил кровь в юном возрасте! – Патрик слегка наклонился вперёд. – Это ведь правда, верно?

-Верно. – Воспоминания о былом захлестнули Теона, но он попытался отбросить их в сторону. Не время. – Я участвовал в битве за Светлый Остров и чудом уцелел.

- Жаркая, наверное, была битва! Я слышал, как моряки до сих пор о ней вспоминают, особенно ветераны той войны.

- Да... - то, что они обсуждали событие, которое и предопределило судьбу Теона, не очень его радовало. И Маллистер это как – то понял, или почувствовал. Он перевёл тему в более плоскую тему – о девушках, вине и соколиной охоте, которую он любил, как понял Грейджой.

Они разговаривали каждый день, иногда пили. Остановившись в некоторых деревушках, Патрик предлагал Теону поразвлечься с местными крестьянскими девками, но у того не было какого либо желания.

Патрик ему нравился, как весёлый и безбашенный чем - то напоминающий старшего брата. Какая ирония, что именно отец Патрика и отправил Родрика на морское дно, перед этим убив.

Какой либо ненависти или неприязни он к лорду Сигарда не чувствовал, хотя по идее должен был...

Они проезжали мимо Воронодрева. Вотчина Блэквудов могла похвастаться огромными башнями над воротами и крепкими стенами, чьи камни проросли мхом и имели вид жутко древний. Замок внушал.

Они проехали мимо, даже никак не поздоровавшись с местными обителями – лорд Маллистер торопился добраться до дома.

Они проезжали мимо и "Старые камни", древняя развалина когда то великой крепости Первых Людей. Само имя крепости было давно забыто, и она получил новое, неприязнительное прозвище.

Крепость построил Тристофер Мадд, по прозвищу Молот Правосудия. По легенде, он, сражаясь

с пришедшими андалами, выиграл девяносто девять битв из ста. Сотая и стала его последней – Мадд был убит во время битвы.

Они обошли Ведмино болото, и наконец, достигли земель Сигарда. Именно отсюда начинал своё великое завоевание Харвин Жёсткая Рука.

Он разбил несколько крупных речных армий, а потом, заручившись помощью речных лордов, пообещав свободу, разбил Штормового Короля Аррека.

Власть Дюррандонов над Трезубцем была сброшена, чтобы быть вновь занятой другим знаменем. Знаменем Хоаров.

Через год речные лорды вновь восстали, только против Харвина. Жёсткая Рука подавил восстание и разграбил земли главного зачинщика, Лотара Бракена. Тот самый лорд, который поддержал Харвина в своё время и нанёс удар в спину Блэквудам, воевавшим против Хоаров.

Почти век владели Хоары Трезубцем, но их правлению положил конец Эйгон Завоеватель. Он сжёг Харренхолл вместе со всеми членами правящего дома Железных Островов и поставил править над Речными землями род Талли. Именно Талли примкнули первыми к Эйгону, и король Таргариен этого не забыл и наградил.

“Мы могли бы вернуть своё величие, если бы не глупость отца. Подождал бы он лет восемь, и тогда всё бы было по-другому”

Патрику, очевидно, запретили разговаривать с Теоном – тот его стал обходить, а Грейджой постоянно ловил на себе взгляды лорда Джейсона. Он старался не обращать на них внимание, хотя его подмывало поговорить с этим Маллистером. Но не стал.

За полторы недели пути, они добрались до Сигарда. Расположенный на берегу залива Железных Людей, он был построен для обороны от налётов железнорождённых. Замок имел крепкие, высокие, каменные стены, башни округлой формы и большой гарнизон, который лорд Маллистер желал ещё больше увеличить.

Рядом расположился портовый город немалого размера для здешних времён. Город также был обнесён стенами, хоть и меньше ростом, чем замковые, они всё равно выглядели довольно грозно. Над городом возвышалась высокая башня – “Гулкая Башня Сигарда”. Огромный бронзовый колокол предупреждал горожан о нападении железнорождённых ещё с незапамятных времён.

Он разместился в одной из гостиниц, благо денег у него хватало надолго. Патрик звал его погостить в замке, но Теон отказался. Ему не хотелось находиться рядом с лордом Сигарда, который недолюбливал Грейджоя только за принадлежность к Железным Островам. А уж то, что он является ещё и Грейджоем....

Две недели он ждал прихода корабля из Пайка – но приходя каждый день в порт, он видел лишь множество купеческих кораблей с разных частей света. Но, ни одного с чёрными парусами и золотым кракеном.

“Отец видимо решил, чтобы я добрался сам до дома. Или мне просто не рады и таким образом намекают”

Он всё - таки решил не ждать у моря погоды, а влиться в какой нибудь корабль, плывущий в Пайк. День он потратил на поиски и наконец, нашёл. Шхуна с именем “Мириам” возвращающийся в Старомест. Он договорился с капитаном корабля, приплатив. Он довезёт его до Пайка.

На следующий день они и отплыли. Было довольно холодно – в Вестеросе погода меняется. Грейджой помнил, как за несколько недель до отъезда в Риверран прилетел белый ворон, принеся весть из Цитадели о начале осени.

“Зима близко” – так всегда говорил лорд Эддард и был прав. Но правда не спасла его от рук палача, а даже, возможно подтолкнула, если верить письмам Станниса о королеве и её детях.

“Интересно, как король мог проморгать такое? Неужели он настолько жалок, что под его носом спокойно делали бастардов, которых королева выдала за его детей?” – он помнил двух разных Баратеонов – одного в Пайке, когда тот разбил его отца. Веселый и в доспехах, он не имел того жира, который уже приобрёл когда приехал в Винтерфелл.

Капитан одолжил ему свою каюту и Грейджой с радостью занял её. Снаружи было промёрзло и холодно, поэтому он предпочёл побыть внутри шхуны.

“Вот бы мне интересную книжку в руки и бокал тёплого вина, разбавленный специями”

Корыто, гордое именуемое кораблём, плыло довольно медленно. Ему было с чем сравнивать – он уже имел довольно много опыта плавания на ладьях железнорождённых. Они были и быстрее, и народу вмещали намного больше, чем эта посудина.

Дочь капитана смотрела на него недвусмысленными взглядами, но Грейджой игнорировал их. Если бы он захотел, то она бы прыгнула ему в постель сразу, при первом намёке. Но настроения просто напросто не было – его терзали мысли о том, как его примут и что делать, если для отца он уже стал чужим.

“Если на Железных Островах мне ничего не светит, уплыву в Вольные Города. Меня всё больше и больше манит эта земля”

“Мириам” плыла пять дней до Пайка – хотя могли добраться и за два.

На горизонте показался Пайк – дом, в котором он родился.

“Родился Теон. Я вселился, словно демон из библейской мифологии”

Тёмный и мрачный замок, словно врос в этот мыс и острова, ещё не смятые в крошево от постоянных приливных волн моря. Когда то остров Пайк не был таким – расколотым на множество маленьких островов – скал, а большим и единым мысом. Но за тысячелетия вода раскроила его на куски. Придёт время и через столетия замок может рухнуть в морскую пучину.

Капитан повернул корабль немного в сторону, чтобы сделать крюк через замок стоящий на острове. Более смелые капитаны Железных Островов прошли бы через составляющие островков – скал, через каменные мосты.

В Пайке не было места якорной стоянке – поэтому они остановились в Лордпорте, небольшом городе, хотя Грейджой бы назвал его деревушкой. Каменные дома с покрытым дёрном крышами, удобная гавань для торговли и строительства ладьей и каменная крепость лорда Ботли, возвышающаяся над всеми. Крепость стояла на холме, и Теон помнил в своё время, как вотчина Ботли была построена ещё из глины и бревён.

“Возможно, Король Роберт и его войско оказали услугу лорду Ботли – не надо было сносить свою крепость – всё сделали за него. Осталось лишь построить новую, лучше и крепче прежней.”

Когда то в Лордпорте была и септа, построенная ещё при правление его деда, лорда Квеллона. Но она была снесена ещё при осаде Пайка, а железнорождённые, видно, отказались её восстанавливать. Остался лишь фундамент каменного здания. Да и видно, что камни, потихоньку, оттуда берут для своих нужд.

Их встретили. Пара железнорождённых, судя по всему, из той редкой породы, что предпочитают быть купцами, а не налётчиками.

Теон спрыгнул на каменную плитку гавани. Он посмотрел на купцов, настороженно смотрящих на него. Они его не узнали – да и откуда им было знать внешность одного из сыновей Бейлона. Он уже давно не был на Железных Островах, все уже забыли, как он выглядит.

-Моё имя Теон Грейджой. - сказал им он. Рядом, на плечо, впиваясь своими когтями, приземлился Цицерон. Он уничижительно посмотрел на двоих купцов и зачирикал:

- П-пайк! Ж-жел-лезные О-с-строва!

- Принц Теон? – спросил один из них.

-Стрелок? – раздались шепотки вокруг. Грейджой нахмурился.

- Это мой племянник. – раздался мощный бас рядом с ними. Вперёд вышел высокий мужчина в домотканом хитоне. Ниспадающие до спины чёрные волосы, косматая борода в которую были вплетены водоросли и огненные чёрные глаза, с узнаванием смотрящие на него.

- Дядя Эйрон. – с удивлением осматривая своего родственника, сказал Теон. – Ты сильно изменился с нашей последней встречи.

- Утонувший Бог наградил меня мудростью и я решил отказаться от мирского, дабы, верно служить ему.

Отец что – то писал об этом – о том, что его дядя потерпел кораблекрушение во время войны и сильно изменился. Грейджой не ожидал, что весёлый рубака, каковым он был раньше, станет истово верующим жрецом Утонувшего.

- Думаю, нам стоит отправиться в замок. – Произнёс Теон.

-Верно – гаркнул Эйрон. Они купили у Оттера Хромоногова косматых, небольших лошадок и отправились в путь. Они вышли из Лордпорта, и его дядя неожиданно завернул ближе к морю. Теон последовал за ним.

- Наклонись! – повелительно сказал Мокроголовый, когда они спешили у берега, омываемого волнами.

Грейджой подчинился, зная что за этим последует. На голову полилась солёная вода, иногда попадая в рот, нос и даже под одежду.

-Да возродиться раб твой Теон из моря, как возродился ты! – нараспев стал говорить Эйрон. – Благослови его солью, благослови его камнем, благослови его сталью.

- То, что мертво – умереть не может.

- То, что мертво – умереть не может. – Повторил за Теоном Эйрон. – Ты не забыл слова и веру своего бога, что радует. Бейлон боялся, что теперь ты древопоклонник, как эти глупые северяне.

Они снова сели на лошадок и продолжили путь уже в Пайк. Ехали, они большую часть дороги молча. Когда они достигли ворот Пайка, Эйрон развернулся на коне и всё также молчаливо, покинул общество своего племянника.

Ворота перед ним открылись, и он прошёл в замок. О его прибытии, откуда – то уже знали.

- Принц Теон. – обращались к нему слуги и воины, а Грейджой мог лишь непонимающе

смотреть на них. Отец уже давно не король, так почему все называют его принцем?

Он прошёл через каменные мосты и Большой Замок, дабы дойти до Морской Башни, которая находилась на самом дальнем краю мыса.

Кастелян замка расположил в его, когда то личных покоях. Стены заросли мхом, а комната провоняла сыростью. Давно уже не разводили тут очаг.

Он оставил свои немногочисленные пожитки в комнате и решил сразу же поговорить с отцом. Как обмолвился кастелян, отец сейчас болен, но он готов принять Теона.

Величественные сводчатые потолки, построенные из тёмного камня, как и стены. Некоторые участки проросли мхом или другой растительностью. За благоустройством замка давно не следят – это было очевидно.

Он прошёл несколько коридоров и остановился возле двери с вырезанным кракеном, раскрашенным в жёлтый цвет. Учítывая, что дверь была сделана из тёмных пород дерева, то получался герб рода Грейджой.

Он со стуком вошёл в личные покои отца.

“Мрачная атмосфера” – пронеслась мысль.

Его отец лежал на двуспальной кровати, бледный и постоянно кашляющий. Он посмотрел на Теона слегка мутными глазами и проскрежетал:

-Сын мой. Подойди ближе, я взгляну на тебя.

Теон тихо ступая по каменной плитке, подошёл поближе, как и велел лорд – отец.

Мутновато белёсые глаза вглядывались в него, пытаясь что – то увидеть. И лорд Бейлон остался удовлетворен, судя по отсутствию замечаний или каких либо сильных эмоций на лице.

- Я не вижу на тебе каких либо драгоценностей, кои любят носить зеленокровные. – сообщил ему старый Кракен. После этих слов он закашлялся. - Радует, что ты не стал их подобием. По крайней мере, внешне...

-Кха... кха! Будь проклят Роберт Баратеон и Эддард Старк, отнявшие у меня сына. – тихо прошептал Бейлон, но Теон его услышал.

- Отец. – Начал говорить Грейджой. – Робб Старк отпустил меня домой, больше не считая заложником, а своим братом, не по крови, но по духу...

- Ты породнился с волками? – с насмешкой прервал его отец. – Чем тебе угодили твои тюремщики, что одного из них ты считаешь за брата?

- Мы пролили кровь общих врагов – ответил сын. – Кровь Ланнистеров. От моей стрелы упал Джейме Цареубийца.

-Слышал, слышал. Вряд ли Старый Лев обрадуется этому. – вопреки словам, Бейлон улыбнулся.

-Я принёс письмо. – Продолжил Теон. – От Робба Старка, Короля Севера и Трезубца.

-Дай сюда. – Протянул руку отец. Теон достал из - под кожаного дуплета кусок пергамента, скреплённый печатью и положил его на раскрытую старческую ладонь

“Отец совсем плох. Год или два”

Лорд Железных Островов долго вглядывался в текст, где то смеялся, где то хмурился. Но равнодушным он не остался.

- Волчонок позабавил меня своими словами. – Откинув письмо в сторону, произнёс старший Грейджой. – Взять то, что моё по праву? Вечная дружба между Севером и Островами? – он фыркнул.

Тёплое шерстяное одеяло с цветами дома Грейджоев откинулось, и Бейлон медленно встал с кровати. Шаркающей походкой он подошёл к одному из столов. На покрытом цветным лаком столе лежало какое – то ещё письмо, на которое он не обратил внимания.

В покоях не было окон, и царила тут полутьма, освещаемая лишь горящим замковым очагом.

Его отец подошёл к нему поближе и в отблесках света Теон увидел на раскрытом письме печать.

Вставший на дыбы золотой лев.

-Ко мне пришло предложение получше.

<http://tl.rulate.ru/book/57320/1465401>